раздел КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 908

**РОЛЬ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ
РОДНОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ВОКРУГ Г. УФЫ)****© Г. С. Калимуллина, А. Ф. Нигматуллин,
Р. Ф. Мингазетдинова*, Р. З. Хизбуллина***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (917) 422 74 97.***Email: rflyurovna@mail.ru*

Изучение судеб дворянства остается одним из самых интересных направлений современной отечественной науки, с годами интерес к истории дворянства не ослабевает. Анализ имеющейся по данной проблеме литературы позволил авторам выявить (как недостаток) отсутствие картографической составляющей этих работ. Поэтому целью данной статьи является демонстрация роли картографирования имеющейся информации по истории края для усиления наглядного представления распространения исторических объектов.

Анализируя по карте географию распространения усадеб вокруг Уфы, можно нагляднее проследить историю развития района исследования в разные временные отрезки. Методологической основой нашего исследования явились работы историка-краеведа М. И. Роднова.

Ведущими методами в работе выступают: картографический, статистический, пространственный анализ имеющихся исторических данных. Составленные авторами карты позволяют увидеть местоположение окружавших Уфу и украшавших ландшафт дворянских усадеб в разные временные эпохи.

В данном исследовании взяты только восточные и северные волости, лесная, предгорная зона бывшего Уфимского уезда, так как размеры самого уезда были велики, а социально-экономические и природно-географические условия разнообразны.

При использовании электронных карт культурного наследия возможно решение многих практических задач: расширение знаний учащихся и студентов о родном крае; активное внедрение карт в научно-исследовательскую деятельность по истории края; создание с использованием исторических карт новых тематических произведений.

Составленные карты будут востребованы не только историками, краеведами, но и обучающимися разных ступеней образования, так как электронные карты обладают большей информативностью и наглядностью.

Ключевые слова: историко-географические исследования, картографирование исторических фактов, география дворянских усадеб, деревни Уфимского уезда, картосхема дворянских поместий, помещичьи хозяйства, электронные карты.

Введение

Карта является давним методом историко-географических исследований. Часто составление карты – это еще и итог историко-географического исследования. Картографирование исторической информации помогает отразить распределение в пространстве отдельных избранных явлений и объектов, создавая таким образом основу для анализа и понимания исторической реальности. Картографирование исторических фактов позволяет рассматривать и анализировать объекты (в нашем исследовании – это дворянские усадьбы) с точки зрения временных эпох.

Материалы и методы исследования

Методологической основой нашего исследования явились работы историка-краеведа М. И. Роднова. Были поставлены следующие задачи:

1) изучить имеющиеся литературные источники по проблеме;

2) выявить особенности пространственного распределения дворянских усадеб вокруг г. Уфы;

3) составить карты на основе имеющейся информации по истории нашего края;

4) показать значение карт для развития наглядного представления по географии исторических объектов.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- картографический;
- статистический;
- аналогий;
- сравнительно-географический;
- пространственный анализ имеющихся исторических данных.

Анализируя по карте географию распространения усадеб вокруг Уфы, можно нагляднее проследить историю развития района исследования в разные временные отрезки [8].

Для историко-географических исследований России начала XXI в. одной из важнейших про-

блем, требующих пристального внимания, является изучение судеб политических «элит» или особых сословий прошлого. Феномен усадебной жизни – уникальная микросреда, особый уклад жизни, семейные ценности, счастливое детство, пространство гениев [12, с. 348]. В этом отношении очень интересна история российского дворянства, которая в пореформенный период (1870–1880 гг.) испытала массовое разорение. В первую очередь пострадало мелкопоместное дворянство. Стремительно исчезал мир дворянской усадьбы, воспетой литературой «классикой» [13].

С уходом с исторической сцены российского дворянства связан целый ряд глубинных процессов. Гибель «европейской» дворянской культуры, душой и сердцем которой была помещичье-усадебная среда. Великое наследие дворянской усадьбы в новом формате появилось в виде сталинского архитектурного классицизма, практически по всем городам советской страны [6].

В новой России изучение судеб дворянства стало одним из самых востребованных направлений современной отечественной науки, с годами интерес к истории дворянства не ослабевает. Исследования проводятся по самым различным направлениям, изучаются:

- персоналии, пользующиеся большим спросом в контексте генеалогического материала;
- истории отдельных усадеб, в т.ч. их судьба в годы Первой мировой войны;
- экономическая модернизация дворянских хозяйств в условиях тогдашней рыночной экономики;
- различные социокультурные аспекты дворянско-помещичьего мира.

Исследования охватывают самые разные регионы нашей страны. Среди общественных организаций России, активно участвующих в восстановлении усадебного наследия дворянства, – Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», Вероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), Российское Дворянское собрание [7, с. 90]. В Уфе дворянская тематика остается главной в плодотворной деятельности музея С. Т. Аксакова [5].

Олицетворяя микрокосм элиты той эпохи, помещичьи усадебные комплексы и их состояние являются ярчайшим показателем положения правящего слоя, его экономического и социокультурного развития (или регресса) [15]. Дворянство играло роль социально-политического и экономического оплота Российской государственности [18, с. 43]. Жизнь в усадьбе идеализировалась как гармония с миром природы и близких людей. Усадебный комплекс – целостный ансамбль: усадебное пространство включает архитектурно-парковую, культурную и хозяйственную составляющие [1, с. 226].

К сожалению, судьбы уфимского дворянства в пореформенный период лишь эпизодически привлекали внимание историков. В советское время выходят труды Б. С. Давлетбаева [2], и только в последнее десятилетие появились исследования помещичьего хозяйства и дворянской усадьбы Уфимской (Оренбургской) губерний. Изучение имеющейся по данной проблеме литературы позволило нам выявить (как недостаток) отсутствие картографической составляющей этих работ.

Объектом исследования выбран Уфимский уезд Уфимской (ранее Оренбургской) губернии. Именно вокруг городов Южного Урала с рубежа XVI–XVII вв. были сосредоточены дворянские владения. По степени концентрации дворянских поместий с Уфимским мог соперничать лишь Мензелинский уезд. Дворянство же «столичного» уезда включало как потомков служилых людей времен Уфимской крепости, так и чиновников XIX в., обзаводившихся имениями вблизи города, как крупных помещиков, так и почти «омужичившихся» однодворцев [14]. Сама же близость крупнейшего города Южного Урала, конечно же, влияла на судьбы дворянских поместий. Лишь отдельные владельцы постоянно проживали в своих сельских усадьбах из-за близости города, многие имения уже в дореформенный период исполняли функции летних дач, второго загородного жилья, что, вероятно, сказывалось на положении дворовых [16].

Размеры даже одного Уфимского уезда были настолько велики, а социально-экономические и природно-географические условия так разнообразны, что в нашем исследовании взяты только восточные и северные волости, лесная, предгорная зона.

С конца XVI в. в центре Южного Урала, вокруг Уфы – административной столицы края – сложилось многочисленное дворянское помещичье хозяйство, уходившее своими корнями в земельные пожалования служилым людям допетровской эпохи.

Результаты исследования

Среди окружавших Уфу в 1861 г. трех сотен дворянских поместий выделялись крупные имения, где велось значительное аграрное производство и чаще всего были выстроены внушительные усадебные комплексы. Дворянские имения с числом крепостных свыше 100 душ были подробно исследованы, а материалы опубликованы [10]. Всего подобных многодушевых владельцев вокруг Уфы оказалось 33. В Иглинской волости существовало 38 дворянских усадеб, в семи держали свыше 20 чел. крепостной obsługi (рис. 1). Опираясь на численность дворовой прислуги, можно утверждать, что в пределах Иглинской волости стояло семь достаточно крупных усадебных комплексов в Базилевке и Иглино, Новой (две) и Старой Березовке, Петровке и Покровке. Абсолютное же большинство усадеб принадлежало мелкопоместным дворянам, являя собой простые одноэтажные деревянные дома.

Рис.1. Число дворянских усадеб Уфимского уезда с крепостной прислугой, исчезнувших в XIX–XX вв.

Рис. 2. Ситуативная карта деревень Уфимского уезда (на примере территории Нагаевской волости).

Лишь единицы дореформенных поместий дожили до 1890-х гг. (исчезли пять усадеб), и всего в двух случаях они перешагнули рубеж столетий. Маленькая ахматеевская «усадебка» дождалась в Калтыманово Первой мировой войны, а старинная усадьба Веригиных пережила все прочие, закончив свою судьбу в разгар советской эпохи. Этот усадебный комплекс находился возле волостной столицы и экономического центра округа – села Иглино.

Своеобразным продолжением Иглинской волости являлась Нагаевская волость, чьи земли тянулись на юго-восток по правому берегу реки Белой, заходя за ее приток Сим. Это был последний рубеж распространения помещичье-дворянского усадебного мира, далее сплошной стеной стояли лесные чащобы начинавшихся Уральских гор. Вдоль речки Юрмаш возникло несколько поместий, на берегу стояла небольшая деревня Атаевка/Атаево (носившая также иные названия), сейчас это деревня Шмидтово (рис. 2).

Для решения проблемы восприятия информации прошлого и настоящего нами была составлена карта сравнения границ Нагаевской волости и современных административных районов Республики Башкортостан (рис. 3). По данной карте любой читатель может проследить изменившиеся условия: границы территории (в прошлом и сейчас), наложение исторической информации на современный космоснимок [20].

Отличительной особенностью пригородных помещиков было наличие среди них новаторов,

увлекавшихся агрономией, пытавшихся за счет передовых технологий повысить рентабельность сельскохозяйственного производства (Тимашев, Веригин, Новиков, затем Базилев). Активно действовали различные экономические и сельскохозяйственные общества, в поместной среде чтение специализированных изданий, посвященных вопросам ведения рационального хозяйства на селе, было делом достаточно обычным [11, с. 111]. К тому же, крупные поместья, как правило, отличались более высоким уровнем коммерциализации [19, с. 128], поскольку дворянство имело монополию на владение человеческими ресурсами и землями вплоть до начала XIX в. [17, с. 143].

Окружавшие Уфу и украшавшие ландшафт дворянские усадьбы играли значительную роль в жизни города. Это были не только места отдыха: вокруг бывших дворянских поместий, вблизи них началось развитие чисто дачных поселков.

Однако почти никто лично в этих поместьях постоянно не проживал. Большой штат дворовой прислуги наверняка предназначался для выполнения хозяйственных функций, а не для обслуживания личных потребностей семьи помещика.

Именно поэтому даже в ближайших к Уфе волостях (Богородская и Нагаевская), фактически являвшихся уже пригородами, начался процесс разорения и распродажи дворянских поместий. Внушительных масштабов этот процесс достиг в 1860–1870-е гг.

Рис.3. Сравнение границ Нагаевской волости и современных административных районов Республики Башкортостан.

Рис. 4. Картограмма дворянских поместий Богородской волости.

Что сохранить, а что уничтожить порой решается не здравым смыслом, а сиюминутной политической конъюнктурой, мнения ряда политических лидеров возводятся на пьедестал. В прошлое безвозвратно ушел целый пласт культуры дворянского быта [3, с. 15]. Лишь каждое четвертое крупное дореформенное поместье встретило новый двадцатый век, хотя часто сохранившиеся усадьбы превращались просто в загородные дачи представителей богатых дворянских родов, которые имели средства содержать милые сердцу фамильные «гнезда». Чтобы показать местоположения дворянских усадеб, их владельцев и исторические судьбы, нами была составлена картосхема (рис. 4).

Обсуждение результатов

На основе анализа историко-литературных источников по судьбе дворянских усадеб вокруг города Уфы нами были составлены следующие карты:

- ситуативная карта деревень Уфимского уезда (на примере территории Нагаевской волости);
- сравнение границ Нагаевской волости и современных административных районов РБ;
- картосхема дворянских поместий Богородской волости;

– число дворянских усадеб Уфимского уезда с крепостной прислугой, исчезнувших в XIX–XX вв.

При составлении электронных исторических карт обычно изучается определенная историко-культурная зона. Эта зона должна выделяться по данным этнографии, истории, краеведения [9, с. 4]. Движущей силой такой работы может стать стремление связать природные и исторические процессы на определенной территории (дворянские усадьбы всегда располагались в красивых ландшафтных условиях).

На основе проведенной работы были сделаны следующие выводы: изучение историко-архитектурных и природных достопримечательностей своего края на занятиях и внеурочных мероприятиях помогает реализовать несколько учебных и воспитательных задач: реализует краеведческий принцип обучения (знакомство с «малой» родиной); устанавливает межпредметные связи с курсом истории, этнографии, литературы, культурологии и др.; формирует гражданина-патриота. А самое главное – формирует географическую культуру молодого поколения, будущего России [4, с. 58].

Заключение

При использовании электронных карт культурного наследия возможно решение многих практических задач:

- 1) расширение знаний учащихся и студентов о родном крае;
- 2) активное внедрение карт в научно-исследовательскую деятельность по истории края;
- 3) создание с использованием исторических карт новых тематических произведений;
- 4) воссоздание отдельных зданий, сооружений на месте их первоначального расположения.

Картографирование имеющейся информации по истории нашего края обеспечит более наглядное представление о географии исторических объектов. Базы данных электронных карт будут обладать большей информативной ценностью, чем существующие на данный момент текстовые реестры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовина Л. Н. Русская дворянская усадьба как историко-культурное явление второй половины XVIII – начала XIX вв. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. №4. Оргкомитет Чтений памяти акад. РАН Л. В. Милова, М., С. 225–233.
2. Давлетбаев Б. С. Топонимия и их землепользование // Малоизученные источники по истории Башкирии: Сб. научных трудов. Уфа: БФАН СССР, 1986. 168 с.
3. Есип И. М. «По графским развалинам»: забытые дворянские усадьбы Ялты // Научный вестник Крыма. 2017. №4(9). С. 15.
4. Жуйкова И. А. География историко-культурных объектов Кировской области как средство духовно-нравственного воспитания учащихся // Духовно-нравственное развитие и воспитание в пространстве урока и дополнительного географического образования: мат-лы межрегиональной научно-практической конференции. Киров: КИПК и ПРО, 2010. 240 с.
5. Казанцев И. В. Формирование навыков практической деятельности учащихся по географии на основе использования электронных образовательных ресурсов // Эколого-географические проблемы регионов России. Самара: ПГСГА, 2013. 500 с.
6. Калимуллина Г. С., Хизбуллина Р. З., Бакиева Э. В., Воробьева О. В. Дворянские усадьбы как объект природно-культурного наследия и средство развития экологического и эстетического воспитания // Перспективы Науки и Образования. 2018. №3. С. 15–21.
7. Милешина Н. А., Потапова Л. А., Яушкина Н. Н. Сохранение культурно-исторического наследия дворянства в современной России как средство духовно-нравственного воспитания молодежи // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. №4. С. 88–94.
8. Муниров Р. Р. Теория и практика школьного краеведения: монограф. Уфа: БГПУ, 2003. 216 с.
9. Николаенка Д. В. Рекреационная география: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. 288 с.
10. Роднов М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. 204 с.
11. Селиверстова Н. М. Социально-экономическая программа российского поместного дворянства в период подготовки крестьянской реформы // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №1(141). 180 с.
12. Суринов Е. В. Приспособление усадеб к современным условиям использования и возможности их мемориализации в рамках проекта «Русская усадьба» // Сб.: культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества году культуры в России посвящается. 2014. 348 с.
13. Хизбуллина Р. З., Псянчин А. В., Усманова А. Р. Географические исследования республики Башкортостан. Учеб. пособие / Министерство образования и науки РФ; Башкирский гос. ун-т, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа, 2017. 104 с.
14. Хизбуллина Р. З., Вильданов И. Р., Якимов М. С. Изучение темы «литосфера» в школьных курсах географии. Учебно-метод. пособие. Уфа, 2017. 112 с.
15. Хизбуллина Р. З., Якимов М. С. Рекомендации к содержанию элективного курса «Основы картографии и топографии» для 8 кл. // От карты прошлого – к карте будущего. Сб. научных трудов: В 3-х тт. Отв. ред. С. В. Пьянков. 2017. С. 161–165.
16. Якимов М. С., Хизбуллина Р. З., Нигматуллин А. Ф. О необходимости проведения элективных курсов «основы картографии и топографии» в 8–10 кл. // Актуальные проблемы геодезии, картографии, геоинформатики и кадастра. Мат-лы II Всероссийской научно-практической конф. 2017. С. 207–209.
17. John P. le Donne. The Eighteenth-Century Russian Nobility: Bureaucracy or Ruling Class? // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. Vol. 34, No. 1/2, Noblesse, état et société en russie XVIe: Début du XIXe siècle (Jan. – Jun., 1993), Published by: EHESS. Pp. 139–147.
18. Shkarubo S. N. The nobility of the Russian empire in the 19th century: rights and duties // *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2019. №1(3). Pp. 43–48.
19. Stanziani A. Bondage. Labor and rights in Eurasia from the sixteenth to the early twentieth centuries. Published by: Berghahn Books, 2014. URL: https://www.berghahnbooks.com/downloads/OpenAccess/StanzianiBondage/9781785336607_OA.pdf
20. URL: www.google.com/maps/place. Космоснимок Уфы и Республики Башкортостан.

Поступила в редакцию 28.05.2019 г.

THE ROLE OF MAPPING IN STUDYING HISTORY OF THE NATIVE REGION (BASED ON LOCATION OF ESTATES AROUND UFA CITY)

© G. S. Kalimullina, A. F. Nigmatullin, R. F. Mingazetdinova*, R. Z. Khizbullina

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 422 74 97.

**Email: rflyurovna@mail.ru*

The study of the nobility's fate remains one of the most interesting areas of modern Russian science. Over the years, interest in the history of the nobility has not waned. Analysis of the literature available on this issue enabled the authors to identify (as a drawback) the absence of the cartographic component of these works. Therefore, the purpose of this article is to show the role of mapping of the available information on the region history to enhance the visual representation of distribution of the historical objects. Through analyzing the geography of distribution of the estates around Ufa, one can trace history of the region development over different time periods. Methodological basis of the study is presented by the works of the regional historian M. I. Rodnov. Research methods include cartographic, statistical, and spatial analysis of the historical data available. The maps compiled by the authors enable one to see the location of the noble estates surrounding Ufa at different times. The study represents only the eastern and northern volosts, the forest, and foothill zones of the former Ufa district, since its size was large, and its socio-economic and natural-geographical conditions varied. Electronic maps of cultural heritage enables can be applied for extending pupils' and students' knowledge about their native region, implemented in research work on the history of the region, or used for creating new literary works based on historical maps. Compiled maps will be demanded not only by historians, regional researchers, but also by the students of different levels of education, since electronic maps are more informative and illustrative.

Keywords: historical and geographical study, mapping of historical facts, geography of noble estates, villages of Ufa district, map scheme of noble estates, landowner farms, electronic maps.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vdovina L. N. Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya. 2015. No. 4. Orgkomitet Chtenii pamyati akad. RAN L. V. Milova, M., Pp. 225–233.
2. Davletbaev B. S. Maloizuchennyye istochniki po istorii Bashkirii: Sb. nauchnykh trudov. Ufa: BFAN SSSR, 1986.
3. Esip I. M. Nauchnyi vestnik Kryma. 2017. No. 4(9). Pp. 15.
4. Zhuikova I. A. Dukhovno-nravstvennoe razvitiye i vospitaniye v prostranstve uroka i dopolnitel'nogo geograficheskogo obrazovaniya: mat-ly mezhr regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kirov: KIPK i PRO, 2010.
5. Kazantsev I. V. Ekologo-geograficheskie problemy regionov Rossii. Samara: PGSGA, 2013.
6. Kalimullina G. S., Khizbullina R. Z., Bakieva E. V., Vorob'eva O. V. Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. 2018. No. 3. Pp. 15–21.
7. Milesheva N. A., Potapova L. A., Yaushkina N. N. Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2018. Vol. 9. No. 4. Pp. 88–94.
8. Munirov R. R. Teoriya i praktika shkol'nogo kraevedeniya: monograf [Theory and practice of school study of local lore: monograph]. Ufa: BGPU, 2003.
9. Nikolaenka D. V. Rekreatsiy naya geografiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Recreational geography: textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Gumanit. Izd. Tsentr VLADOS, 2001.
10. Rodnov M. I. Dvoryanskaya usad'ba Ufimskogo uezda vtoroi poloviny XIX v. Vostok. Sever [Noble estate of Ufa district of the second half of the 19th century. East. North]. Ufa, 2017.
11. Seliverstova N. M. Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2015. No. 1(141).
12. Surin E. V. Sb.: kul'tura, nauka, obrazovanie: vliyaniye na нравstvennoye razvitiye obshchestva godu kul'tury v Rossii posvyashchaet-sya. 2014.
13. Khizbullina R. Z., Psyanchin A. V., Usmanova A. R. Geograficheskie issledovaniya respublik Bashkortostan. Ucheb. posobie [Geographical studies of the Republic of Bashkortostan. Textbook] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Bashkirskii gos. un-t, Institut istorii, yazyka i literatury UNTs RAN. Ufa, 2017.
14. Khizbullina R. Z., Vil'danov I. R., Yakimov M. S. Izuchenie temy «litosfera» v shkol'nykh kursakh geografii. Uchebno-metod. posobie [The study of the topic "lithosphere" on school geography courses. Study guide]. Ufa, 2017.

15. Khizbullina R. Z., Yakimov M. S. Ot karty proshlogo – k karte budushchego. Sb. nauchnykh trudov: V 3-kh tt. Otv. red. S. V. P'yankov. 2017. Pp. 161–165.
16. Yakimov M. S., Khizbullina R. Z., Nigmatullin A. F. Aktual'nye problemy geodezii, kartografii, geoinformatiki i kadastra. Mat-ly II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konf. 2017. Pp. 207–209.
17. John P. le Donne. The Eighteenth-Century Russian Nobility: Bureaucracy or Ruling Class?. Cahiers du Monde russe et soviétique. Vol. 34, No. 1/2, Noblesse, état et société en russie XVIe: Début du XIXe siècle (Jan. – Jun., 1993), Published by: EHESS. Pp. 139–147.
18. Shkarubo S. N. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. No. 1(3). Pp. 43–48.
19. Stanziani A. Bondage. Labor and rights in Eurasia from the sixteenth to the early twentieth centuries. Published by: Berghahn Books, 2014. URL: https://www.berghahnbooks.com/downloads/OpenAccess/StanzianiBondage/9781785336607_OA.pdf
20. URL: www.google.com/maps/place. Kosmosnimok Ufy i Respubliki Bashkortostan.

Received 28.05.2019.